

В. П. Мотревич

ОСУЖДЕННЫЕ ИНТЕРНИРОВАННЫЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА И ВОЕННОПЛЕННЫЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1949—1956 гг.

В ходе Второй мировой войны на территории СССР оказалось 4,1 млн военнопленных из состава германской армии и ее союзников. В 1947—1948 гг. почти все военнопленные были освобождены и репатриированы на родину. В Советском Союзе остались лишь те из них, кто отбывал наказание за воинские преступления или был осужден за преступления, совершенные за время нахождения в плену, т. е. военные преступники. Военные преступники — это организаторы, подстрекатели, руководители, исполнители и соучастники военных преступлений, преступлений против мира и человечности. Виды и состав этих преступлений определены в уставах международных военных трибуналов. Индивидуальная уголовная ответственность военных преступников устанавливается рядом международных договоров и соглашений, а за некоторые виды военных преступлений — национальным уголовным законодательством. К военным преступникам не применяются сроки давности, им не предоставляется право убежища, и они подлежат выдаче¹.

Проблема осуждения военнопленных за воинские преступления в период Второй мировой войны стала объектом исследования отечественных историков только в начале 1990-х гг., что было вызвано как недоступностью соответствующих документов, так спецификой самой проблематики. В публикациях В.П. Галицкого, А.Е. Епифанова, В.Б. Конасова, А.А. Крупенникова, Н.В. Петрова были рассмотрены отдельные аспекты проблемы осужденных военнопленных в СССР². Одновременно проблема нахождения осужденных военнопленных и гражданских лиц на Среднем Урале стала объектом исследования и уральских ученых. В работах В.П. Мотревича, А.С. Смыкалина, Н.В. Суржиковой рассматривались вопросы численности, состава, трудоустройства, материально-бытового положения размещенных на территории Свердловской области осужденных военнопленных³. Весьма интересные сведения содержатся и в монографии профессора института Людвиг Больцмана по изучению войн (Австрийская Республика) С. Карнера⁴. Тем не менее выполненные на уральском материале вышеуказанные работы незначительны по сво-

ему объему и не дают развернутой картины исследуемой проблемы, что делает необходимой ее дальнейшую разработку.

Как известно, после окончания Второй мировой войны в г. Нюрнберге состоялся судебный процесс над группой главных военных преступников. После этого привлекать к ответственности за военные преступления стали и в других странах, в том числе и в Советском Союзе. В январе 1948 г. в Москве состоялось всесоюзное совещание руководящих работников министерств и управлений органов внутренних дел, а также руководства лагерей для военнопленных. Выступивший на этом совещании министр внутренних дел С.Н. Круглов в ряду важнейших задач своего ведомства поставил выявление нацистских преступников в лагерях МВД для военнопленных, с тем чтобы они не ускользнули от органов МВД во время репатриации. По мере проведения этой операции военных преступников предписывалось задерживать, не выпуская за пределы Советского Союза, и судить. В результате в 1948—1949 гг. по всей стране в лагерях была развернута следственная работа по выявлению лиц, совершивших преступления на территории СССР и стран Восточной Европы. Выявленных лиц на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов и изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» судил военный трибунал войск МВД и осуждал, как правило, на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. В результате мер по фильтрации военнопленных и их уголовному преследованию по состоянию на февраль 1950 г. в СССР было оставлено 13 515 осужденных и подследственных военнопленных⁵. В дальнейшем их количество возрастало в основном за счет осужденных советскими военными трибуналами и интернированных в СССР из стран Восточной Европы иностранных граждан. По состоянию на 01.07.1953 г. в СССР насчитывалось 19 118 иностранных граждан, осужденных в нашей стране за воинские преступления. Среди них было 17 528 военнопленных и 1590 интернированных⁶.

Работа по выявлению среди военнопленных участников зверств и злодеяний активно проводилась и на территории Свердловской области, для чего были созданы постоянные следственные группы. В результате их работы были привлечены к уголовной ответственности и осуждены судом военного трибунала войск ВМД УралВО 1 126 человек. Кроме того, в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., а также ст. 17 УК РСФСР (1926) в Свердловской области были привлечены к ответственности 368 военнопленных, служивших в годы войны в карательных частях германской армии, хотя их преступная деятельность полностью разоблачена не была⁷.

Для содержания осужденных военнопленных в СССР в системе ГУПВИ МВД СССР было создано 11 особорежимных лагерей. Это были специальные лагеря со строгим режимом, предназначенные для содержания опасных государственных преступников, шпионов, диверсантов, террористов, участников антисоветских групп и организаций. Для осужденных к каторжным работам устанавливался десятичасовой рабочий день, они использовались на самых тяжелых, по преимуществу строительных работах. Таким образом, в качестве меры взыскания рабочий день для них был увеличен еще на два часа. Для осужденных предусматривалась усиленная охрана и изоляция с размещением в запирающихся в нерабочее время жилых бараках с решетками на окнах; была введена одежда особого образца с нашитым на верхнем платье и головном уборе личным номером. В течение первого года отбывания наказания заключенные не имели права на переписку и получение вознаграждения за свой труд⁸.

Лагеря были расположены на территории России и Украины, в том числе в Ворошиловградской, Ивановской, Ростовской, Сталинградской областях, а также Хабаровском крае⁹. В Свердловской области первые военнопленные появились в мае 1942 г.; для них были организованы Басьяновский, Монетно-Лосиновский и Исетско-Аятский лагеря. Всего за период 1941—1942 гг. в советском плену оказалось около 20 тыс. военнослужащих вражеских армий, из них на территории Среднего Урала было размещено 4 921 человек, из которых в течение 1942 г. умерло около половины — 2 217 человек¹⁰. В 1945 г. численность военнопленных в области достигла своего пика — 95 тыс. человек, а затем в связи с репатриацией постепенно стала снижаться. В конце 1949 г. на базе Нижнеисетского лагеря для военнопленных № 314 был образован лагерь № 476 МВД СССР.

Спецлагерь № 476 для военных преступников являлся самым крупным среди подобных лагерей, находившихся тогда на территории Советского Союза. По состоянию на 1 июля 1953 г. в нем насчитывалось 7 170 осужденных иностранных граждан, в том числе 6 455 военнопленных и 715 интернированных. Среди них были не только немцы, но и граждане Австрии, Бельгии, Венгрии, Голландии, Испании, Италии, Люксембурга, Китая, Кореи, Польши, Румынии, Финляндии, Югославии и других стран¹¹.

Управление лагеря размещалось в пос. Нижнеисетск г. Свердловска, в областном центре находились и три отделения этого лагеря. Первое лагерное отделение располагалось южнее завода «Уралхиммаш», второе — недалеко от завода РТИ, восьмое — в Кировском районе города недалеко от Каменных Палаток. Третье лагерное отделение находилось в пос. Талица г. Первоуральска, четвертое лагерное отделение — на восточной окраине г. Ревды, пятое — в центре г. Дегтярска, шестое — на окраине

г. Асбеста и седьмое — в рабочем пос. Ключи Сысертского района. Весной 1955 г. в первом лагерном отделении насчитывалось 640 человек, во втором — 939, в третьем — 1 300, в четвертом — 792, в пятом — 873, в шестом — 1 471, в седьмом — 518 и в восьмом — 388 человек. Кроме того, в размещенном в пос. Талица г. Первоуральска госпитале № 1893 МВД СССР находилось на излечении 127 человек¹².

Контингент лагеря составляли лица, служившие в воинских частях и силовых структурах, замешанных в совершении воинских преступлений, а также те, кто совершал преступления, находясь в лагерях для военнопленных. Следует отметить, что далеко не все заключенные лагеря № 476 являлись военными преступниками. В п. 3 приказа НКВД СССР № 00955 прямо указывалось, что освобождению не подлежат: 1) участники зверств; 2) лица, служившие в СС и СА, полевой полиции и жандармерии; 3) сотрудники гестапо, СД, включая абвер, разведывательных и контрразведывательных органов других государств; 4) руководящие члены фашистских партий и их организаций, как то: национал-социалистической рабочей партии Германии, «Скрещенные стрелы», «Железная гвардия» и др.; 5) все лица, подозрительные по вышеуказанным признакам, находящиеся в разработке; 6) осужденные в плену за совершенные преступления¹³.

Кроме осужденных военнопленных, среди узников лагеря № 476 было много и гражданских лиц, арестованных советскими органами в странах Восточной Европы и вывезенных для отбывания наказания в СССР. Содержались здесь и те осужденные иностранные граждане, которых по разным причинам нельзя было выпускать из Советского Союза. Уральский лагерь стал пристанищем для многих, кто был в свое время близок к А. Гитлеру или хотя бы знал его лично. Среди них были адъютант А. Гитлера майор О. Гюнше и капитан Люфтваффе шеф-пилот его личного самолета Х. Баур, приемный сын рейхсфюрера СС Гиммлера, сыновья генерал-фельдмаршала фон Клейста и премьер-министра Венгрии Каллаи, племянник видного дипломата фон Папена, а также начальник отдела «Е» VI Управления СД, руководитель германской разведки на Балканах и в Италии полковник Херман, начальник Главного управления военной разведки Верховного командования вермахта (ОКВ) полковник Зюскинд-Швенди и др.¹⁴ Среди заключенных находился и сын казненного в Нюрнберге лидера австрийских нацистов — рейхскомиссара Нидерландов Зейсс-Инкварта. (В октябре 1946 г., через несколько дней после вынесения смертного приговора, А. Зейсс-Инкварту сообщили, что его пропавший в Советском Союзе сын жив¹⁵.)

Архивы содержат интересные сведения о родственнике промышленника Круппа — Геральде Круппе фон Болене. Как известно, Густав Крупп фон Болен был крупнейшим германским промышленником, ока-

завшим значительную поддержку нацистскому движению. На предприятиях Круппа в огромных масштабах производились танки, артиллерия, другая военная техника и снаряжение, широко использовался труд военнопленных и других узников концлагерей. В 1948 г. Крупп фон Болен предстал перед американским военным трибуналом как военный преступник, однако по возрасту и состоянию здоровья был освобожден от уголовной ответственности¹⁶.

Его племянник, обер-лейтенант вермахта Геральд Крупп фон Болен, во время войны находился в Румынии в составе германской военной миссии. После заключения перемирия между СССР и Румынией он был направлен в лагерь для военнопленных. Судя по документам, во время нахождения в плену обер-лейтенант Крупп фон Болен вместе с другим сотрудником бывшей германской миссии принцем Альбертом фон Гогенцеллерном готовились совершить побег. Подготовка к побегу оказалась раскрыта, и племянник немецкого промышленника оказался в Москве в Бутырской тюрьме, где был отдан под суд военного трибунала.

На суде ему было предъявлено следующее обвинение: Обер-лейтенант Крупп фон Болен, являясь сыном фон Круппа, неоднократно встречался и был лично знаком с Гитлером, Гессом, Гиммлером и другими гитлеровскими нацистами. Принимал участие в боевых действиях против Советского Союза и в оккупации территории СССР, где захватчиками творились насилия и злодеяния. Будучи в сентябре 1941 г. по личному приказу Гитлера отозван с фронта, в 1942 г. был назначен на должность адъютанта начальника артиллерийского отдела германской военной миссии в Румынии. Являясь убежденным фашистом, принимал активное участие в организации и подготовке артиллерийских кадров из румынских солдат и генералов для борьбы против СССР, для подрыва и уничтожения нового демократического строя Румынии. Наряду с этим поддерживал связь с разведывательными органами Германии, а в 1943 г. с разведывательными целями выезжал в Одессу и другие города, после чего добытые сведения передавал в военную разведку. Крупп фон Болен получил 25 лет исправительно-трудовых работ фактически только за личное знакомство с руководителями Третьего рейха.

После вынесения приговора он был отправлен на Урал в пятое лагерное отделение особорежимного лагеря № 476 МВД СССР, расположенное в г. Дегтярске. Вначале он трудился разнорабочим на строительстве жилых домов, затем стал старшим прачечной зоны. В справке лагерной администрации об этом заключенном отмечалось, что Крупп фон Болен строго соблюдал установленный порядок и выполнял любую порученную работу¹⁷.

Следует отметить, что вообще процедура привлечения иностранных военнопленных к уголовной ответственности и порядок рассмотрения

дел в суде были максимально ускорены и упрощены. Военные трибуналы выносили приговоры в течение 20—30 минут без участия обвинения, защиты и свидетелей. Нарушение процессуальных норм в дальнейшем сыграло злую шутку с правосудием: часть осужденных военнопленных в 1990-е гг. пришлось реабилитировать, поскольку следствие осуществлялось в спешке и вина подсудимых материалами уголовно-следственных дел часто не подтверждалась. В результате сотни осужденных военных преступников оказались реабилитированными Главной военной прокуратурой Генеральной прокуратуры РФ и причислены, как это ни парадоксально, к жертвам политических репрессий.

Среди реабилитированных — Г. Бартель, Г. Бицингер, А. Бишоф, Э. Бромбах. Унтер-фельдфебель Бартель являлся комендантом концлагеря для советских военнопленных в г. Берлине, им были созданы невыносимые условия для жизни заключенных¹⁸. Обер-ефрейтор Герман Бицингер, будучи сапером, участвовал в карательных операциях против мирного населения в Крыму. В ходе проведенной с его участием операции было уничтожено свыше 600 человек из скрывавшегося в каменоломнях гражданского населения¹⁹.

Служили в концентрационных лагерях для советских военнопленных фельдфебель Арнольд Бишоф и унтер-офицер Эмиль Бромбах²⁰. Из архивно-следственного дела последнего следует, что унтер-офицер Эмиль Бромбах служил в лагере для военнопленных № 203 для советских военнопленных и был осужден на основании ст. 17 УК РСФСР и ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О наказаниях для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» на 25 лет ИТЛ. На основании ст. 3 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. приговор военного трибунала войск МВД от 16.12.1949 г. в отношении Эмиля Бромбаха был отменен, и производство по делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступлений²¹.

Следует отметить, что далеко не все заключенные лагеря № 476 являлись военными преступниками. Карательная машина НКВД безжалостно работала не только в нашей стране, но и в тех странах Восточной Европы, где находились оккупационные части Советской армии. Многие дела были просто сфабрикованы. Так, летом 1945 г. в Свердловскую область из Германии был интернирован Герман Мюллер, житель деревни Кичендорф. Он был крестьянином, в армии никогда не служил. Г. Мюллера осудил военный трибунал 193-й стрелковой дивизии на 15 лет каторжных работ за то, что он использовал в своем хозяйстве вывезенных

везенных из СССР советских граждан, плохо их кормил и заставлял работать²².

Широко при этом использовалась и практика вынесения групповых приговоров. Так, 10.01.1949 г. военный трибунал войск МВД УралВО осудил четырех военнослужащих танковой дивизии СС «Мертвая голова» (Э. Томаса, Ф. Лангкау, К. Пайка, О. Каапке) только за сам факт прохождения воинской службы в данной воинской части. Впоследствии все они были реабилитированы²³. По агентурному делу «Майская гроза» прошли 113 человек из 87-й пехотной дивизии СС, по делу «Злодеи» — 59 человек из 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова», по делу «Завоеватели» 52 человека из 31-й пехотной дивизии СС и т. д.²⁴

Следует отметить, что вследствие недобросовестной работы некоторых следователей часть дел прекращалась вскоре после их возбуждения. Так, в октябре 1949 г. заместителем начальника лагерного отделения № 6 лагеря № 476 в г. Асбесте было заведено дело на унтер-офицера Курта Денараде и ефрейтора Вальтера Рента. Они обвинялись в том, что, будучи военнослужащими 743-го саперного батальона германской армии, в июле 1944 г. взорвали мост через реку Неман в г. Каунасе. Дело против них было возбуждено 29.10.1949 г., — в тот же день эти военнослужащие германской армии были арестованы, им было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19. 04. 1943 г. и в тот же день рассмотрение данного дела было завершено. После изучения материалов данного дела в ОПВИ МВД по Свердловской области выяснилось, что в действиях вышеуказанных лиц отсутствует состав преступления, поскольку мост был взорван в ходе боевых операций, что не попадает под статью № 1 Указа²⁵.

За годы нахождения на территории Свердловской области заключенные лагеря № 476 активно участвовали в восстановлении народного хозяйства и построили немало объектов. Среди них — жилые дома, дворцы культуры, стадионы, школы, магазины, детские сады, дороги и мосты. Это соцгородки в Асбесте, Первоуральске, Ревде. Много построили они и в областном центре, только в 1955 г. в г. Свердловске осужденные иностранные граждане трудились на 27 объектах. Вместе работали и офицеры, и рядовые, и осужденные гражданские лица. В результате были построены жилые дома во Втузгородке и в районе заводов Уралхиммаша и РТИ, здание пожарно-технического училища, центральный стадион, баня по ул. Первомайской, дача облисполкома в Малом Истоке, мост по ул. Белинского и т. д. Интенсивно использовали труд осужденных военнопленных и в промышленном строительстве: на их счету бетонозавод и завод ЖБИ в г. Асбесте, фабрика № 5 треста «Союзасбест», Ключевской завод ферросплавов, Первоуральская ТЭЦ, многие цеха таких предпри-

ятий, как ПНТЗ, РТИ, УЗХМ, заводоуправление Ревдинского метизно-металлургического завода и др.²⁶

Разумеется, добросовестно трудились далеко не все, некоторые отказывались, занимались саботажем и организовывали диверсии. Среди них — бывший командир танкового полка полковник Ганс Герцог. Он был осужден на 25 лет ИТЛ за участие в карательных операциях против советских партизан в Белоруссии. За отказ трудиться он неоднократно подвергался различным наказаниям, но к работе так и не приступил. В мае 1992 г. на основании Закона РСФСР от 18.10.1991 г. Ганс Герцог был реабилитирован²⁷.

Еще больший «послужной список» у Людвиг Фигля, австрийца по национальности, служившего во время войны рядовым в германской армии. Первый раз он был осужден в декабре 1946 г. судом военного трибунала войск МВД Мурманской области за организацию диверсии во время работы на Мурманской городской электростанции, когда сбросил вагонетку в шахтоподъемник и вывел его из строя. Второй раз в 1951 г., за то, что бежал из лагеря в Белоруссии и около года находился на нелегальном положении. В третий раз Л. Фигль оказался обвиняемым по делу генерала Германа, когда он вступил в подпольную организацию военнопленных в Дегтярском лагере, пытавшуюся осуществить групповой побег, и был осужден на 25 лет ИТЛ. В мае 1955 г. Л. Фигль отказался выходить на работу и потребовал отправить его домой²⁸.

25 лет исправительно-трудовых лагерей — огромный срок, и многие заключенные пытались бежать из уральского лагеря. Так, в 1952 г. военнопленный Пицона с группой единомышленников заготовили несколько килограммов сухарей, купили часы, достали карту Советского Союза. Пользуясь плохой погодой, бежать они собирались либо из лагеря, оторвав доску в заборе, либо с места работы, где устроили под одним из ограждений подкоп. Пицона сделал даже рогатку, собираясь разбить из нее лампочку, чтобы выбранное для побега место стало непросматриваемым. На основе поступившей агентурной информации о готовившемся побеге все его участники были арестованы и на 10—20 суток отправлены в карцер²⁹. В начале 1953 г. была предотвращена попытка осужденных военнопленных бежать из лагерного отделения в г. Дегтярске. Заговорщики, которых возглавлял командир германской авиадивизии Х. Герман, планировали уйти в Казахстан, а оттуда, с помощью немцев-спецпереселенцев, перебраться за границу³⁰.

Примерно четверть содержащихся в лагере военнопленных составляли офицеры и генералы. По состоянию на 1 октября 1953 г. на учете в лагере № 476 состояло 4 647 человек, в том числе 1 127 офицеров и 82 генералов и адмиралов³¹. Основной массив последних составляли генералы германской армии и адмиралы флота, но были среди них генера-

лы венгерской и румынской армий. В плену в СССР находилось одних только генералов германской армии и адмиралов военно-морского флота 376 человек. Среди обитателей лагерных бараков наибольший процент составляли представители сухопутных войск. Второй по численности была категория отставных генералов, на конец 1948 г. их насчитывалось 40 человек. Из этого числа 277 генералов и адмиралов были репатриированы, а 99 умерли, из них 18 человек приговорены к высшей мере наказания и казнены³².

В феврале 1954 г. на Среднем Урале находилось 78 генералов, из них 71 человек составляли генералы германской армии, 5 — румынской и 1 — венгерской. Был среди них и адмирал германского флота³³. В архивных делах сохранился эшелонный список, составленный при переводе осужденных для отбытия наказания в г. Иваново, что позволяло называть находившихся в Свердловской области генералов поименно. Это генералы германской армии: К. Агрикола, О. Аудорш, О. Барт, Г. Бауэр, Э. Беге, К. Беккер, В. фон Беркен, Г. Беттхер, Э. фон Боген, В. Бремер, О. Брюкер, Э. Бушенгаген, Ф. Вайнкнехт, Р. Буттман, Г. Ганоуэр, М. Гартман, Г. Гейне, К. Герсдорф, А. Гешен, Ф. Гольвицгер, Э. Енеке, Д. фон Заукен, И. Зеебот, Э. Зилер, Э. фон Килиани, Г. Клампт, Г. Кольсдорфер, А. Конради, К. Коссман, Р. Кретцер, Т. Кречмер, Э. фон Куровский, Б. Лаш, Г. Ленгенфельдер, Ф. Лигман, Г. Линдеман, Г. Ломбард, Ф. Макке, В. Макс, Г. Медер, Э. Мерк, Г. Михаэлис, Э. Мюллер, Г. Нигафф, В. Бойман, В. Райгель, О. Раузер, К. Репке, Г. Риттберг, К. Роденбург, Ф. Раске, В. Рунге, К. Родигер, И. Тарбук, З. Томашки, Г. Траут, А. Трабитц, Г. фон Фалькенштайн, З. фон Фалькенштайн, З. Ферхайн, Г. Фишер, Ф. фон Кирхензитенбах, Л. Фрикке, Г. Хакс, Э. Хелль, А. Хемман, В. Хенне, З. Хенрици, А. Хенце, А. Хиггер, Ф. Хохбаум, Б. Хюльзен, В. Шартов, Б. Шац, И. Шватло-Гестердинг, Г. Ширмер, Ф. Шлипер, Р. Шлигер, З. фон Шляйниц, В. Шмидт-Хаммер, А. Шмидт, Р. Шперль, Ф. фон Штейккеллер, И. Энгель, Ф. Энгель; генералы венгерской армии: Ф. Вашвари, Г. Буковари, Л. Сабо, Г. Фехер, Г. Ерлих; румынской: Т. Станеску, а также контр-адмирал германского флота В. Арнсвальд³⁴. Пленные генералы иностранных армий содержались в лагерных отделениях, расположенных в гг. Асбесте, Дегтярске и Первоуральске. Об их пребывании на Урале имеются весьма любопытные воспоминания М.А. Егорова, который после демобилизации из армии до декабря 1955 г. работал начальником отдела управления лагеря № 476³⁵.

Вскоре после смерти И.В. Сталина, 15 апреля 1953 г., Президиум ЦК КПСС поручил межведомственной комиссии под председательством министра юстиции К.П. Горшенева пересмотреть приговоры в отношении тех иностранных граждан, дальнейшее содержание которых не

вызывалось необходимостью. Через месяц комиссия пришла к заключению, что в числе прочих могут быть освобождены от наказания 12,7 тыс. германских подданных. В конечном счете было признано необходимым освободить от наказания 13,1 тыс. немцев, их которых 6,1 тыс. были осуждены советскими военными трибуналами и содержались на территории ГДР³⁶. В результате численность заключенных лагеря № 476 стала постепенно сокращаться. В Ивановскую область в лагерь № 48 МВД СССР отправили всех оставшихся в живых генералов, в Ворошиловградскую область — 76 испанцев из «Голубой дивизии», небольшие группы немцев отправляли в ГДР³⁷. Однако массовое сокращение контингента началось только весной 1955 г.

В мае 1955 г. был заключен мирный договор между Советским Союзом и Австрийской Республикой, и Президиум Верховного Совета СССР издал указ об амнистии и репатриации на родину всех осужденных австрийских граждан. После этого осужденных иностранных граждан стали группировать по национальному признаку. На Дальнем Востоке в Хабаровском крае в лагере № 16 стали собирать всех подлежащих репатриации граждан Китая, Кореи, Монголии и подданных Японии, в Свердловской области — граждан Австрии и Германии, частично — Венгрии и Румынии, в Мордовии — всех остальных³⁸.

В этих сборных пунктах устанавливался облегченный режим содержания (снимали установленные по периметру вышки, убирали сторожевых собак) и срочно приводили их в образцовый порядок. В четвертое лагерное отделение лагеря № 476, расположенное в Ревде, из лагерей и тюрем со всей территории Советского Союза стали поступать осужденные австрийские граждане. Здесь они проходили медицинский осмотр и ставились на усиленное питание. Сбор австрийцев в Ревде был завершён 14 мая, а на следующий день им было объявлено об амнистии и освобождении. В оставшиеся до отъезда дни бывшие заключенные смотрели кино, играли в футбол и просто загорали. В порядке культурного обслуживания силами самих австрийцев было организовано несколько концертов самодеятельности, показаны кинофильмы, поставлен спектакль на немецком языке «Укрощение строптивой», разыграны футбольные матчи³⁹.

Перед отправлением на родину всем освобожденным австрийцам выдали новую одежду и обувь, произвели денежный расчет, вернули изъятые документы и ценности. Правда, с возвратом последних возникли сложности. Дело в том, что в соответствии с установленным еще в 1939 г. Народным комиссариатом внутренних дел порядком, все изъятые у заключенных вещи оценивались и передавались в Управление драгметаллов Минфина СССР для зачисления в доход государства. И при освобождении их владелец получал либо изъятые у него ценности, либо ему компенсировали их оценочную стоимость. Однако часто изымаемые при аре-

сте ценности оценивались по символическим ценам. Так, в частности, изъятая у контр-адмирала В. Арнсвальда золотая нумизматическая медаль XVIII в. весом свыше четырех граммов золота была оценена в 18 руб. 56 копеек в ценах золота тех лет⁴⁰.

В архиве Информационного центра ГУВД Свердловской области сохранились подробные документы об организации и осуществлении репатриации амнистированных австрийцев, а также их прибытии на родину. Они свидетельствуют о том, что для первой партии репатриантов был сформирован эшелон из пяти вагонов, оборудованных всем необходимым, который был обеспечен продуктами питания из расчета на 13 дней пути. Для сопровождения эшелона был выделен медицинский работник и оборудован санизолятор. Смета затрат в размере 21,5 тыс. рублей на проведение мероприятий, связанных с отправкой первых эшелонов, включала затраты на оплату концертов артистов Свердловской филармонии, изготовление лозунгов и транспарантов, фотографирование и оформление фотоальбома, оплату коллективной экскурсии в краеведческий музей, приобретение подарков лучшим производственникам, а также приглашение на вокзал духового оркестра⁴¹.

Первый эшелон с 250 репатриантами был отправлен из Свердловской области 25 мая 1955 г., а 2 июня он прибыл на пограничную станцию Чоп. Здесь репатрианты прошли таможенный досмотр и были пересажены в пассажирский поезд, который 4 июля пересек австро-венгерскую границу. В Австрии вернувшихся из Советского Союза сограждан принимали радостно и тепло, было много корреспондентов, на промежуточных станциях их встречали делегации с оркестрами. По прибытию в Вену репатриантов встретил федеральный канцлер Австрийской Республики Ю. Рааб, другие официальные лица, а также многочисленные родственники и знакомые⁴².

10 июня 1955 г. из четвертого лагерного отделения в г. Ревде была отправлена вторая группа освобожденных австрийцев в количестве 185 человек. По прибытии в Австрию их встретили представители Международного Красного Креста и вручили прибывшим из СССР подарки и цветы. В Вене прибывших встречала толпа в несколько тысяч человек, среди которых были федеральный канцлер, министр внутренних дел и столичный бургомистр. Обращаясь к прибывшим репатриантам, министр внутренних дел Австрии отметил: «... нам больших трудов стоило возвратить вас на Родину. Вы были осуждены советским судом незаконно, поэтому мы не считаем вас преступниками и окажем необходимое содействие в устройстве вашей жизни и благополучия»⁴³. После завершения митинга каждому прибывшему из СССР преподнесли подарки, выдали по 3 тыс. шиллингов и на автомашинах развезли по домам. В этот же день в авст-

рийских газетах появились статьи и фотографии, посвященные возвращению на родину амнистированных граждан Австрии⁴⁴.

В сентябре 1955 г. после визита в СССР канцлера ФРГ К. Аденауэра и достижения соответствующих договоренностей началась освобождение и осужденных германских граждан. В конце сентября 1955 г. был принят соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР, после чего амнистированные граждане считались свободными. Основным местом сбора подлежащих репатриации на родину германских граждан также стал лагерь № 476, куда их стали собирать со всей страны. Вскоре на улицах г. Свердловска в сопровождении сотрудников милиции появились группы бывших заключенных немцев. Они гуляли по проспекту им. Ленина, посещали кинотеатры, музеи, осматривали достопримечательности города⁴⁵. Первый эшелон с репатрированными немцами отбыл со станции Хромпик 29 сентября 1955 г., за ним последовали другие. Затем репатриация была временно приостановлена и возобновилась только в начале декабря.

Одновременно с репатриацией граждан Германии шла репатриация венгерских и румынских граждан. Часть из них освобождалась, но многие передавались властям этих стран для дальнейшего отбытия наказания. В сентябре 1955 г. в лагере № 476 насчитывалось 394 венгерских и 442 румынских граждан. Из них было амнистировано соответственно 239 и 268 человек, не попавшие под амнистию передавались правительствам соответствующих стран для дальнейшего отбытия наказания⁴⁶.

Архивные документы свидетельствуют, что некоторые осужденные военнопленные, венгры и особенно румыны, отказывались уезжать из Советского Союза. Они хотели отсидеть свой срок в СССР, так как режим содержания заключенных в их странах был строже. Младший сержант венгерской армии К. Золантен, узнав о предстоящей репатриации, заявил, о том, что в лагере № 476 он получает 600 гр. хлеба в день, а у себя на родине он будет иметь 200 граммов, и вдобавок еще будет получать по спине дубинкой. Другие просили предоставить им советское гражданство либо отправить не на родину, а в Австрию или в Германию. Всего таких заявлений было свыше полусотни⁴⁷. Категорически отказывались ехать в ГДР и некоторые амнистированные германские граждане⁴⁸.

Последними в декабре 1955 г. со станции Хромпик г. Первоуральска в ГДР были отправлены тяжелобольные из спецгоспиталья № 1893, тем самым репатриация осужденных иностранных граждан из лагеря № 476 была в основном завершена. В нем осталось всего 65 иностранцев, исключенных из списков на репатриацию. Основную часть их составляли румынские граждане — бывшие сотрудники разведки и военной полиции, которых планировали передать властям этой страны. Остальные являлись гражданами СССР, служившими в германской армии и получив-

шими германское гражданство. Репатриация этих граждан была отложена до особого распоряжения, судьбу их до настоящего времени проследить не удалось⁴⁹. В феврале 1956 г. лагерь № 476 МВД СССР для военных преступников был закрыт.

¹ См.: Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 122.

² См. об этом: *Галицкий В.П.* Репрессивная политика Советского правительства в отношении иностранных военнопленных и гражданских лиц (1939—1956 гг.) // Актуальные проблемы археологии, источниковедения и историографии: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда, 1995. С. 3—13; *Епифанов А.Е.* Организация и деятельность советских карательных органов по уголовному преследованию нацистских преступников в период массовой репатриации военнопленных вермахта на родину (1948—1950 гг.) // Проблемы военного плена: история и современность: Материалы международной научно-практической конференции, 23—25 октября 1997 г. Ч. 2. Вологда, 1997. С. 118—123; *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР: дипломатические, правовые и политические аспекты проблемы: Очерки и документы. Вологда, 1996; *Крупенников А.А.* К вопросу о некоторых судебных процессах в СССР в 1947—1953 гг. по обвинению в военных преступлениях // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства: Тезисы межвузовской научной конференции, 10—12 июня 1992 г. Екатеринбург, 1992. С. 83—85; *Он же.* О некоторых судебных процессах против военных преступников в конце 40-х — начале 50-х годов // Проблемы военного плена ... Ч. 2. С. 101—117; *Петров Н.В.* Внесудебные репрессии против военнопленных немцев в 1941—1946 гг. // Проблемы военного плена... Ч. 2. С. 77—94 и др.

³ *Мотревич В.П.* Они «дошли» до Урала // Уральский рабочий. 1991. 31 мая; *Он же.* Новые материалы по истории военнопленных Второй мировой войны // Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства. Екатеринбург, 1992. С. 85—87; *Он же.* Где сидел адъютант Гитлера? // Уральский рабочий. 1992. 2 февр.; *Он же.* Военнопленные немцы: генералы на Урале // Архивы Урала. Екатеринбург, 1996. № 2 (4). С. 226—228; *Он же.* Военнопленные немцы: генералы на Урале в конце 1940-х — начале 1950-х гг. // Первые уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург, 1998. С. 105—106; *Он же.* Военные преступники // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 122; *Он же.* Военнопленные // Там же. С. 120—121; *Смыкалин А.С.* «Строители» из дивизии СС // Уральский рабочий. 1995. 17 янв.; *Он же.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997; *Суржикова Н.В.* Из истории лагеря № 476 для военнопленных Второй мировой войны // Первые уральские военно-исторические чтения: Материалы региональной научной конференции. Екатеринбург, 1996. С. 95—99; *Она же.* Военные преступники на Среднем Урале в 1949—1956 гг. // Проблемы военного плена... Ч. 2. С. 234—236; *Она же.* Осужденные военнопленные на Среднем Урале (1949—1956 гг.). // Урал индустриальный: Материалы третьей региональной научной конференции. Екатеринбург, 1999. С. 84—89.

⁴ См.: *Stefan Karner.* Im Archipel GUPYI. Wien, Munchen, 1995.

⁵ См.: Епифанов А. Е. Указ. соч. С. 118.

⁶ См.: РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 19. Д.4. Л. 4.

⁷ См.: *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России ... С. 157.

⁸ См.: Там же. С. 165—166.

⁹ См.: РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.

¹⁰ См.: Архив Управления ФСБ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 43—44.

- ¹¹ См.: РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 19. Д. 4. Л. 4.
- ¹² См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД Свердловской области. Ф. 56. Оп. 1. Д. 29. Л. 15; Д. 33. Л. 3—6.
- ¹³ См.: *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР ... С. 176—177.
- ¹⁴ См.: РГВА. Ф. 1 т. Оп. 13. Д. 5 Л. 177, 313; Д. 6. Л. 4.
- ¹⁵ См.: Энциклопедия Третьего рейха. М., 1996. С. 235.
- ¹⁶ См.: Там же. С. 267.
- ¹⁷ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 31. Л. 4—13.
- ¹⁸ См.: УГААО СО. Ф.1. Оп. 2. Д. 45554. Л. 1—44.
- ¹⁹ См.: Там же. Д. 46895. Л. 1—18.
- ²⁰ См.: Там же. Д. 45540. Л. 1—20; Д. 45552. Л. 1—46.
- ²¹ См.: Там же. Д. 45540. Л. 38.
- ²² См.: *Мотревич В.П.* Солдаты вермахта в рабочих спецовках // Вечерний Первоуральск. 1992. 7, 9 июля;
- ²³ См.: УГААО СО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 48654. Л. 3—32.
- ²⁴ См.: *Смыкалин А. С.* Колонии и тюрьмы в Советской России... С. 157.
- ²⁵ См.: УГААО СО. Ф.1. Оп. 2. Д. 33195. Л. 45.
- ²⁶ См.: РГВА. Ф. 1 т. Оп. 4. Д. 19. Л. 183—200; Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 33. Л. 3—9.
- ²⁷ См.: УГААО СО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45638. Л. 2—28.
- ²⁸ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 10—13, 18.
- ²⁹ См.: *Пушкарев Г.* С нами Бог // Подробности. 1998, 27 марта.
- ³⁰ См.: *Егоров М.А.* Бунт генералов // Уральский рабочий. 1992. 7 апр.
- ³¹ См.: РГВА. Ф. 1 и/т. Оп. 2. Д. 88. Л. 74.
- ³² См.: *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР ... С. 257.
- ³³ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28. Л. 4—5.
- ³⁴ См.: Там же. Л. 86—93.
- ³⁵ См.: *Егоров М.А.* Бунт генералов // Уральский рабочий. 1992. 7 апр.
- ³⁶ См.: *Конасов В.Б.* Судьбы немецких военнопленных в СССР... С. 169.
- ³⁷ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп.1. Д.28. Л. 80; Д. 56. Л. 99.
- ³⁸ См.: *Мотревич В.П.* Солдаты вермахта в рабочих спецовках// Вечерний Первоуральск. 1992. 7, 9 июля;
- ³⁹ См.: Отдел спецфондов ИЦ ГУВД. Ф. 56. Оп. 1. Д. 30. Л. 45—46, 52. 35.
- ⁴⁰ См.: Там же. Д. 31. Л. 146—152.
- ⁴¹ См.: Там же. Д. 32. Л. 7.
- ⁴² См.: Там же. Д. 30. Л. 72, 73.
- ⁴³ Там же. Л. 75.
- ⁴⁴ См.: Там же. Л. 77.
- ⁴⁵ См.: Там же. Д. 32. Л. 16—40.
- ⁴⁶ См.: Там же. Д. 32. Л. 188.
- ⁴⁷ См.: Там же. Д. 32. Л. 26.
- ⁴⁸ См.: Там же. Д. 29. Л. 15.
- ⁴⁹ См.: Там же. Д. 31. Л. 175—178.